

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Абрамова С.Б. Темпоральность и отложенные модели как динамические характеристики счастья // Социодинамика. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.10.72292 EDN: JFIQQS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72292

Темпоральность и отложенные модели как динамические характеристики счастья

Абрамова Софья Борисовна

ORCID: 0000-0003-4010-8406

кандидат социологических наук

доцент; кафедра прикладной социологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, оф. 328

✉ sofia_abramova@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.10.72292

EDN:

JFIQQS

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2024

Дата публикации:

13-11-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают динамические характеристики счастья. Выделяются теоретические аспекты рассмотрения контекста темпоральности в современных исследованиях счастья: время как ресурс, время как поколение, время как структура временных затрат, время как историческая перспектива в понимании счастья, время как времененная перспектива (темперальность) жизни субъекта. Рассматривается значимость временной перспективы для понимания счастья как социокультурного феномена, а также как субъективного благополучия. Выделяются характеристики отложенных моделей счастья, влияющих на восприятие текущей жизни как приближения к более счастливому будущему. Понимание динамических характеристик счастья позволит включить их в систему факторов, определяющих

фелицитарный статус населения, и учитывать при реализации государственных и региональных программ, направленных на рост благополучия жителей. Эмпирической базой исследования выступили результаты социологического исследования жителей России 18-60 лет ($n=1170$) методом онлайн-опроса, проведенного в сентябре 2024 года в столичных городах (Москва, Санкт-Петербург), областном центре (Екатеринбург) и городах Свердловской области. Новизна исследования заключается в выделении и сравнительном сопоставлении субъективных оценок счастья во временной перспективе прошлое – настоящее – будущее, что позволило выявить наклонную траекторию оценки субъективного благополучия. Показано смещение оценки удовлетворенности жизнью в целом в более низкие показатели в сравнении с оценкой текущего счастья. Выявлено противоречие между ожиданием лучшего будущего и неуверенностью в его осуществлении. Применение поколенческого подхода позволило зафиксировать темпоральность в контексте влияния возраста и жизненного опыта на восприятие счастья, поколенческое неравенство счастья и сближение оценок хронического и текущего счастья с увеличением возраста. Определены перспективы исследования темы, связанные с недостаточностью количественного измерения динамических характеристик счастья, и возможностями выявления нарративов в описании темпоральности жизненного опыта проживания счастья, в том числе его отложенных моделей.

Ключевые слова:

счастье, отложенное счастье, темпоральность, поколение, благополучие, фелицитарные эмоции, динамичность, временная перспектива, будущее, удовлетворенность жизнью

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Acknowledgements: The research was funded by the Russian Science Foundation No. 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Введение

Современные подходы к пониманию счастья дают многообразные трактовки как по содержательному наполнению данного понятия, так и по решению задачи достижения счастья. Повышенное внимание к счастью наблюдается сегодня как в политических и экономически программах развития мирового сообщества и отдельных государств, так и в научно-популярной литературе, медиаиндустрии, курсах самопознания и т. д.

Одним из не всегда явно проговариваемых, но важных аспектов счастья выступает его темпоральная характеристика. «Счастье в настоящем» (призывы жить сегодняшним днем, счастье в мелочах и т. п.) стало девизом современных популярных нарративов о счастье.

^[1] Однако прослеживаются и другие тренды в понимания динамичности счастья. Современный мир предстает как пространство неопределенности, высоких темпов изменений и их неодновременности, что меняет горизонты ожидания, опыт счастья в разных социальных группах, диссонанс прошлого и будущего и др. ^[2] Формируются модели отложенного счастья, связанные с ожиданием устойчивого и ярко выраженного счастья в будущем, которое противопоставляется возможностям мимолетного счастья в настоящем. ^[3] Счастье как инвестиция, счастье как навык, счастье как всеобщее благо – эти и другие концепты счастья предполагают момент откладывания наступления счастья до наступления каких-то событий или условий в жизни отдельного человека или

общества.

Целью представленного исследования выступает выявление динамических характеристик в понимании феномена счастья: выделение темпоральности как базовой характеристики субъективной оценки счастья и присутствия моделей откладывания в современных представлениях о счастье.

Теоретический обзор

Исходя из анализа дискуссий о сущности феномена счастья, было выделено несколько аспектов присутствия контекста времени в исследованиях счастья.

Во-первых, время рассматривается как ресурс, необходимый для обеспечения чувства счастья. Современные исследователи сравнивают время и деньги как два самых ценных ресурса человека, оба из которых дефицитны, оба могут быть сэкономлены или потрачены при обеспечении благополучия человека и оказывают поразительно сильное, но различное психологическое воздействие. Так, С. Mogilner и М. I. Norton^[4] доказывают, что сосредоточение на времени приводит к большему счастью, чем постоянное внимание на деньгах. Когда люди больше думают о том времени, которое им осталось жить, которое они уделяют близким или посвящают своим увлечениям, они чувствуют себя более счастливыми, чем при акцентах на работе, дополнительном доходе или покупках. Своебразным доказательством большей значимости для счастья времени, чем денег, выступает исследование влияния снижения дефицита времени на субъективное благополучие: А. V. Whillans с коллегами^[5] выявили большую удовлетворенность жизнью после траты денег на покупку, экономящую время, чем на чисто материальную покупку.

Во-вторых, время становится основанием для выделения возраста и жизненного опыта как факторов, определяющих интенсивность и проявление счастья. В исследовании С. Mogilner^[6] были выделены две формы счастья – основанное на чувстве возбуждения и чувстве спокойствия. Молодежь до 20 лет значительно чаще выражает восторженное счастье, люди от 20 до 40 лет с одинаковой вероятностью имеют обе формы проявления счастья, а старше 40 лет – спокойное счастье. Однако большинство исследований приходит к выводам об отсутствии линейной зависимости между возрастом и счастьем^[7], а также значимом влиянии социально-экономических условий разных стран на рост счастья в одних возрастных группах и снижение в других.^[8]

В-третьих, время рассматривается в контексте влияние структуры временных затрат на ощущение счастья. Исследования показывают, что увеличение количества времени, проведенного с близкими и друзьями, может позитивно влиять на глобальное благополучие (общие оценки человека, насколько хорошо протекает его жизнь), даже если в эмпирическом благополучии (текущем чувстве) происходят отрицательные эмоции при общении с этими людьми.^[9]

Четвертый контекст рассмотрения взаимосвязи времени и счастья связан с исторической перспективой, фиксирующей культурные и исторические различия в социальных концепциях счастья. Здесь подчеркивается наличие двух сквозных линий в понимания счастья – гедонистической и эвдемонистической^[10], вокруг которых выстраиваются социокультурные особенности восприятия и оценивания счастья в разных исторических эпохах и обществах. Эти особенности могут фиксироваться в языках, идеологиях, литературных образах, праздниках и других культурных и институциональных элементах

общества. [\[11\]](#) В истории нашей страны период «советского счастья» предполагал неизменную локализацию счастья в будущем и выступает типичным примером концепции отложного счастья: когда-нибудь придет всеобщее счастье, а сейчас надо отдавать все силы для того, чтобы светлое будущее наступило, поскольку подлинное, настоящее счастье не может быть индивидуально-личностным. [\[12\]](#)

Пятым, и наиболее интересным аспектом для нашего подхода, является рассмотрение временной перспективы счастья. Временная перспектива понимается как многомерная конструкция, связанная со способностью человека предвидеть будущие события и дистанцироваться от прошлого. Понятие временной перспективы, концептуализированное Р. Г. Zimbardo и J. N. Boyd [\[13\]](#), лежит в основе многих последующих обсуждений: это часто неосознаваемый процесс, посредством которого потоки личного и социального опыта распределяются по временным категориям / рамкам, что помогает придать этим событиям порядок, связность и смысл. Для выделения понятия отложенного счастья важно разделение людей по преобладающей направленности: на прошлое, настоящее или будущее. Ориентированные на будущее индивиды отличаются от других категорий, забывают об удовольствиях настоящего, подчиняют прошлое и настоящее целям будущего и т. д. [\[14\]](#) Сама по себе ориентация на прошлое или будущее не имеет значения для уровня счастья, но важную роль играют позитивные или негативные оценки и ожидания. [\[15\]](#)

Темпоральность субъективной жизни соотносится человеком с социально-историческими условиями и становится важным фактором осмысливания жизненных перспектив и оценки настоящего и прошлого. Темпоральность социального субъекта основана на сложных внутренних переживаниях времени, определении темпа и ритма своей темпоральности, выделении значимых моментов во временном континууме и пр.

Темпоральность счастья стала предметом размышлений ряда крупных мыслителей. Для Т. Адорно [\[16\]](#) в настоящем нет понятия счастья, поскольку сами по себе периоды счастья трудны и утомительны в эмоциональном и социальном плане, и они становятся счастливыми эмоциями, когда человек больше не переживает их, – счастье возникает в рефлексии, оно хранится в памяти или возникает в надежде на будущее в промежутках между эмоциональным опытом настоящего. Согласно Х. Арендт [\[17\]](#), жизненный опыт возникает в пустом пространстве между прошлым и будущим, опыт лежит между памятью и предчувствием, между сожалением и надеждой. Здесь любая эмоциональная связь с прошлым и будущим – это просто формы настоящего, что заставляет серьезно задуматься как счастливая жизнь может выступать в качестве руководящего принципа для усилий общества и человека (счастливого будущего), если счастье – это скорее вопрос размышлений, чем опыта и действий. Прагматизм У. Джеймса включает время, знания, действия и размышления в теорию эмоций, объясняя временной разрыв между событием и испытываемым к нему чувством, и считает эмоции социальными явлениями, которые пластичны, рефлексивны, символичны. В теории Г. Зиммеля социальный опыт ограничен множеством границ, а социальный субъект осознает их и способен преодолевать. Отсюда воспоминания о прошлом и надежды на будущее придают смысл опыту настоящего и формируют источник счастья в тех действиях, которые совершает человек для достижения целей [\[18\]](#). В. Татаркевич также подчеркивает, что счастье заключается в ощущении динамики жизни, желании достичь поставленной цели, а не в состоянии непрерывной радости [\[19\]](#). Тем самым счастье основывается на связывании в сознании человека событий, хронологически разделенных.

Таким образом, темпоральный контекст счастья в данном проекте будет рассмотрен в следующих аспектах: 1) изменение ощущения счастья во временной перспективе прошлое – настоящее – будущее, 2) соотношение оценки «хронического» (атрибутивного) [20] счастья как удовлетворенности жизни в целом и «острого счастья» как оценки текущего ощущения счастья, 3) наличие ориентации на откладывание счастья на будущее (моделей отложенного счастья), 4) поколенческий контекст темпоральности счастья.

Методика исследования

Для изучения динамических характеристик в представлении о счастье различных поколений было проведено социологическое исследование, задачами которого являлись анализ субъективных оценок уровня счастья в настоящем прошлом и будущем, выявление оценки своей жизни в целом, а также выделение характеристик моделей отложенного счастья в поколенческих группах.

Эмпирической базой выступили результаты социологического опроса в сентябре 2024 года по авторской методике. Опрошено 1170 жителей городов в возрасте 18-60 лет методом онлайн-анкетирования. Использовался вариант квотной выборки, отбор осуществлялся с учетом следующих характеристик: пол, возраст, тип населенного пункта проживания. Среди опрошенных 56,5% составили респонденты женского, 43,5% – мужского пола. Возрастные рамки объекта определены в соответствии с поколенческим подходом: 1) 18-24 лет, поколение Z, 32,2% опрошенных, 2) 25-40 лет, поколение Y, 36,7%, 3) 41-60 лет поколение X, 31,1%. Территориальное позиционирование выборки включает жителей столичных городов (Москва, Санкт-Петербург, 22% респондентов), областного центра (Екатеринбург, 33,3%), городов Свердловской области – больших (20,5%), а также средних и малых (23,9%).

Результаты исследования

Для субъективной оценки уровня счастья респондентам необходимо было оценить свое ощущение счастья по 10-балльной шкале (где 1 – совсем не счастлив, а 10 – очень счастлив) в настоящее время, 5 лет назад и проективное ожидание через 5 лет. Средняя оценка счастья в прошлом составила 6,80 балла, в настоящем – 6,86 и в будущем – 7,91. Это позволяет зафиксировать незначительный рост счастья от прошлого к настоящему и более выраженный ожидаемый рост счастья в будущем. Темпоральная модель счастья здесь предполагает возрастание уровня счастья на протяжении жизни.

28% опрошенных полагают, что их уровень счастья через 5 лет останется таким же, как сейчас, 58% поставили ожидаемому счастью более высокие баллы, 14% оценивают свой уровень счастья в прошлом выше, чем сейчас. Самый высокий средний показатель счастья в текущий момент в подгруппе тех, кто в будущем видит себя таким же как сейчас (7,9 балла), а самая низкая оценка текущего положения – у тех, кто ждет роста счастья (6,3 балла).

Однако в поколенческом контексте есть определенные различия (табл. 1). Молодое поколение – единственное, кто в настоящем имеет более низкий показатель субъективной оценки счастья в сравнении с прошлым (6,71 балла в сравнении с 6,90), но у них самый высокий ожидаемый прирост счастья в будущем (+1,38 балла). 67,9% молодежи рассчитывают на рост счастья, но есть и 12,1% ждущих ухудшения своего субъективного благополучия. 25-40-летние были наименее счастливым поколением 5 лет назад, сейчас стали более счастливы (на уровне самых молодых) и их ожидание роста

счастья в будущем среднее по трем поколениям (+1,24 балла). Здесь 8,8% ждут спада ощущения счастья, и 63% надеются на рост. Самые старшие и в прошлом и в настоящем ставят своему счастью оценки выше, чем другие поколения, но их ожидание роста счастья наименьшее (0,51 балла). 35,8% из этого поколения не ждут изменений в своем ощущении счастья, значительно меньше предвидящих позитивные тенденции (42,3%).

Таблица 1 – Показатели субъективной оценки уровня счастья в прошлом, настоящем и будущем

Показатели оценки счастья	Поколенческие группы			По массиву в целом
	18-24	25-40	41-60	
Оценка счастья 5 лет назад, средний балл	6,90	6,54	6,98	6,80
Оценка счастья в настоящее время, средний балл	6,71	6,72	7,16	6,86
Оценка счастья через 5 лет, средний балл	8,09	7,96	7,67	7,91
Ожидают такой же уровень счастья через 5 лет, %	20,0	28,2	35,8	27,9
Ориентация на будущее: ставят счастью в будущем более высокий балл, чем в настоящем, %	67,9	63,0	42,3	58,0
Ориентация на настоящее: ставят счастью в настоящем более высокий балл, чем в будущем, %	12,1	8,8	21,8	14,0

Уровень проявления хронического счастья строился на основании оценки своей жизни на шкале воображаемой лестницы, где нижняя ступень (1 балл) – наихудшая возможная жизнь, а верхняя ступень – наилучшая из возможной жизни. Средняя оценка составила 6,47 баллов, что ниже оценки текущего ощущения счастья (6,86). 37,2% респондентов поставили одинаковую оценку своему ощущению счастья в настоящий момент и восприятия своей жизни в целом как хороший. 38,5% видят настоящий момент более счастливым, чем жизнь в целом, 24,3% – менее счастливы сегодня, чем в целом по жизни.

В поколенческом аспекте есть четко просматриваемая тенденция: с возрастом увеличивается доля тех, чьи оценки текущего состояния и жизни в целом совпадают, и уменьшаются доли двух других категорий (рис. 1). Среди молодежи самая большая доля и тех, кто в сравнении отдает предпочтение острому счастью (42,6%), и тех, кто жизнь в целом оценивает лучше текущего уровня счастья (29,2%). В старшем поколении, напротив, минимальная доля соответствующих подгрупп (32,9% и 19,9%), но самая высокая доля с совпадающими оценками (47,2%). Это демонстрирует, что для молодого поколения текущий момент воспринимается как проходящий, с высокой вероятностью изменения, нетипичный, но с возрастом оценки выравниваются и ситуация с острым счастьем становится типичной для жизни в целом, проявляющей общее восприятие счастья, характерное для данного человека.

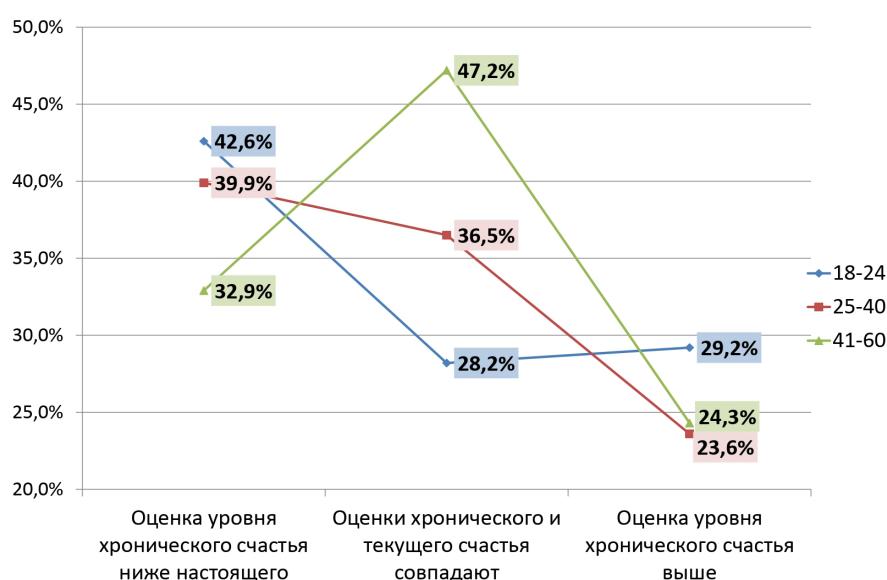

Рис. 1 – Сопоставительная оценка уровня хронического и текущего счастья у представителей разных поколений

Отложенное счастье в нашем проекте замерялось через откладывание полноценной жизни на потом и через оценку благополучности будущего как более высокого в сравнении с настоящим.

Рассуждая о том, живут ли сейчас полноценной жизнью или скорее движутся к настоящей жизни в будущем, опрошенные поделились на две практически равные подгруппы: 41,2% расценивают настоящую жизнь как полноценную, 45,9% демонстрируют модель отложенного счастья, заявляя, что только движутся по направлению к полной жизни (12,9% занимают неопределенную позицию).

При этом оценивая ожидаемую ситуацию в ближайшем будущем, только 6,1% ожидают ухудшения ситуации, большинство (65,6%) рассчитывает на улучшение своей жизни, из них 32,1% рассчитывают жить значительно лучше, что подкрепляет выводы об ожидании большего субъективного счастья в будущем. Однако чувствуют себя уверенно, думая о будущем, только 41,4% опрошенных, что порождает у значимой части респондентов внутреннее противоречие между ожиданием как желанием лучшей жизни в будущем и ожиданием как уверенностью в реализации этого желания. Можно выделить подгруппу тех, кто ожидает улучшения жизни и уверенно думает о будущем – 34%. Это означает, что оставшиеся в том или ином контексте испытывают сомнение в улучшении будущего.

Заключение

Выявленные тенденции оценки счастья в своей жизни в зависимости от временной перспективы показывают, что в настоящий момент в российском обществе проявляется наклонная траектория удовлетворенности жизнью с течением времени. Подобная тенденция воспринимаемого улучшения жизни применима ко многим странам и фиксировалась в ряде исследований. [21] Однако в последнее время в зарубежных публикациях появляются данные об изменении данного тренда – например, о доминирующем восприятии настоящей жизни как более счастливой и отсутствии ожидания роста удовлетворенности в ближайшем и отдаленном будущем [22], о росте зависимости счастья от личных факторов (таких как оценка своей важности в различных

сферах), а не поколенческих особенностей [\[23\]](#) и др.

Сохранение ориентации на линейность взаимосвязи счастья и будущего, с нашей точки зрения, во многом объясняется присутствием в представлениях россиян о счастье элементов, характерных для моделей отложенного счастья – ожидание в будущем значимых улучшений, связанных с событиями в личной или общественной жизни, неудовлетворенность полнотой самореализации или достижения целей в настоящем, восприятие текущей жизни как неполноценной в противоположность будущей настоящей жизни. 60,2% опрошенных жителей российских городов согласны, что их жизнь могла бы быть счастливее, чем есть, 85,8% полагают, что в будущем их ожидают интересные и приятные дела, 47,7% полагают, что многое упустили в своей прошлой жизни, 81,5% имеют опыт отказа от собственных интересов ради комфорта и благополучия близких.

Таким образом, темпоральность счастья проявляется и на уровне личностного восприятия улучшения жизни, и в сравнении ощущения атрибутивного и текущего уровня счастья, и в поколенческих оценках субъективного благополучия и ожидания перемен. Дальнейшие исследования темы могут быть связаны с использованием качественных методов, которые достаточно редко применяются для исследования счастья. [\[24\]](#) Методики нарративных интервью, построенные на выделении биографического опыта в контексте его временного распределения, осмыслиния прошлого через настоящее и будущее и обобщения собственной жизни, позволят получить расширенное понимание динамических характеристик счастья и проявления моделей отложенного счастья в практиках россиян.

Библиография

1. Долгов А. Ю. Понятие счастья в социальной теории: классические и современные подходы к концептуализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 3. С. 11–30. DOI: 10.31249/rsoc/2020.03.02.
2. Mello Rangel M. Temporality and happiness today: a possible relationship between historical thinking, democracy and the experience of happiness // Sapere Aude. 2019. № 10(20). Р. 600–612. DOI: 10.5752/P.2177-6342.2019v10n20p600-612.
3. Park L. E., Fujita K., Naragon-Gainey K., Radsvick T. M., Jung H. Y., Xia J., Ward D. E., Paravati E., Weng J., Italiano A., Valvo A. Happiness – To enjoy now or later? Consequences of delaying happiness and living in the moment beliefs // Emotion. 2023. № 23(1). Р. 138–162. DOI: 10.1037/emo0000850.
4. Mogilner C., Norton M. I. Time, money, and happiness // Current Opinion in Psychology. 2016. Vol. 10. Р. 12–16. DOI: 10.1016/j.copsyc.2015.10.018.
5. Whillans A. V., Dunn E. W., Smeets P., Bekkers R., Norton M. I. Buying time promotes happiness // PNAS. 2017. Vol 114, № 32. Р. 8523–8527. DOI: 10.1073/pnas.1706541114.
6. Mogilner C. The Pursuit of Happiness: Time, Money, and Social Connection // Psychological Science. 2010. № 21(9). Р. 1348–1354. DOI: 10.1177/0956797610380696.
7. Евсеева Я. В. Возраст счастья // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 3. С. 42–53. DOI: 10.31249/rsoc/2020.03.04.
8. Happiness of the younger, the older, and those in between. World Happiness Report 2024. Chapter 2. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/happiness-of-the-younger-the-older-and-those-in-between/> (дата обращения: 01.11.2024).
9. Hudson N. W., Lucas R. E., Donnellan M. B. Are we happier with others? An investigation of the links between spending time with others and subjective well-being // J Pers Soc

- Psychol. 2020. № 119(3). Р. 672–694. DOI: 10.1037/pspp0000290.
10. Калабекова С.В. Гедонизм и «принудительное счастье» общества потребления // Политика и Общество. 2018. № 7. С.17-24. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.7.26659 URL: https://e-notabene.ru/psmag/article_26659.html
11. Oishi S., Graham J., Kesebir S., Galinha I. C. Concepts of happiness across time and cultures // Personality and Social Psychology Bulletin. 2013. Vol. 39, iss. 5. Р. 559–577. DOI: 10.1177/0146167213480042.
12. Байбурин А. К., Пиир А. М. Счастье по праздникам // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 227–258.
13. Zimbardo P. G., Boyd J. N. Putting time in perspective: A valid reliable individual differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77 (6). Р. 1271–1288. DOI: 10.1037/0022-3514.77.6.1271.
14. Przepiorka A., Sobol-Kwapinska M. People with positive time perspective are more grateful and happier: gratitude mediates the relationship between time perspective and life satisfaction // J Happiness Stud. 2021. № 22. Р. 113–126. DOI: 10.1007/s10902-020-00221-z.
15. Авдентова В. Б. Временная перспектива в психологии счастья // Восточно-Европейский научный журнал. 2023. № 2-1(87). С. 7–11. DOI: 10.31618/ESSA.2782-1994.2023.1.87.323.
16. Адорно Т. В. Негативная диалектика / Пер. с нем. Е.Л. Петренко. М.: Научный мир, 2003. 369 с.
17. Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 412 с.
18. McKenzie J. Is there such a thing as happiness in the present? Happiness and temporality // Journal of Classical Sociology. 2018. Vol. 18, iss. 2. Р. 154–168. DOI: 10.1177/1468795X17736259.
19. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека / пер. с польск. М.: Прогресс, 1981. 365 с.
20. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02.
21. Veenhoven R. Inequality of happiness in nations // J Happiness Stud. 2005. Vol. 6.P. 351–355. DOI: 10.1007/s10902-005-0003-x.
22. Garcia D., Ghiabi B., Nima A.A., Archer T. The End of Happiness: Temporal distance and judgments of life satisfaction in Sweden, Iran, Spain, and El Salvador // International Journal of Happiness and Development. 2015. Vol. 4, № 2. Р. 371–382. DOI: 10.1504/IJHD.2015.073945
23. Choi Y. Happiness Inequality: A Comparative Study on 15 OECD Countries. Hallym University, South Korea, 2018.
24. Дивисенко К. С. Субъективное благополучие: возможности биографического исследования // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 47-61

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод опроса с применением онлайн-анкетирования.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку счастье как категория отличается многогранностью и многоаспектности, а к определению характеристик феномена счастья существует множество подходов, предполагающих различные факторы счастья с учетом особенностей различных социальных групп и отдельных субъектов. В этом контексте исследование темпоральности и отложенных моделей как динамических характеристик счастья представляют интерес в научной среде.

Научная новизна исследования заключается в выявлении «динамических характеристик в понимании феномена счастья» и в изучении по авторской методике и проведением анализа «субъективных оценок уровня счастья в настоящем прошлом и будущем, выявление оценки своей жизни в целом, а также выделение характеристик моделей отложенного счастья в поколенческих группах». В ходе социологического исследования было «опрошено 1170 жителей городов в возрасте 18-60 лет».

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структура рукописи выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуру данного исследования входят введение, теоретический обзор, методика исследования, результаты исследования, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе исследования тенденция, что «оценивая ожидаемую ситуацию в ближайшем будущем, только 6,1% ожидают ухудшения ситуации, большинство (65,6%) рассчитывает на улучшение своей жизни, из них 32,1% рассчитывают жить значительно лучше, что подкрепляет выводы об ожидании большего субъективного счастья в будущем. Однако чувствуют себя уверенно, думая о будущем, только 41,4% опрошенных, что порождает у значимой части респондентов внутреннее противоречие между ожиданием как желанием лучшей жизни в будущем и ожиданием как уверенностью в реализации этого желания. Можно выделить подгруппу тех, кто ожидает улучшения жизни и уверенно думает о будущем – 34%. Это означает, что оставшиеся в том или ином контексте испытывают сомнение в улучшении будущего».

Библиография содержит 24 источника, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих различные подходы к пониманию темпоральности, отложенных моделей и характеристик счастья. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «сохранение ориентации на линейность взаимосвязи счастья и будущего, во многом объясняется присутствием в представлениях россиян о счастье элементов, характерных для моделей отложенного счастья – ожидание в будущем значимых улучшений, связанных с событиями в личной или общественной жизни, неудовлетворенность полнотой самореализации или достижения целей в настоящем, восприятие текущей жизни как неполнценной в противоположность будущей настоящей жизни. 60,2% опрошенных жителей российских городов согласны, что их жизнь могла бы быть счастливее, чем есть, 85,8% полагают, что в будущем их ожидают интересные и приятные дела, 47,7% полагают, что многое упустили в своей прошлой жизни, 81,5% имеют опыт отказа от собственных интересов ради комфорта и благополучия близких».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, социологами, психологами, философами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что при оформлении таблицы, рисунка и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов. Особенно пристально, возможно, стоит посмотреть на источник, который является электронным ресурсом («8. Happiness of the younger, the older, and those in between. World Happiness Report 2024. Chapter 2. URL: <https://worldhappiness.report/ed/2024/happiness-of-the-younger-the-older-and-those-in-between/> (дата обращения: 01.11.2024)»). Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, они, скорее, относятся к оформлению текста статьи. Рукопись рекомендуется опубликовать.